

2. *Куцый, С. Б.* Лингвокультурная специфика концептов «богатство» и «бедность» (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.19 / С. Б. Куцый. – Ставрополь, 2003. – 202 л.
3. *Фенько, А. Б.* Люди и деньги : Очерки потребления / А. Б. Фенько. – М. : Класс, 2005. – 416 с.
4. *Воркачёв, С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической проблемы в языкознании / С. Г. Воркчев // Филол. науки. – 2001. – С. 64–72.
5. *Самойлович, А. Н.* «Богатый» и «бедный» в тюркских языках // Изв. Акад. наук СССР. – 1936. – № 4. – С. 25–32.
6. *Лабазанова, С. М.* Общеалтайская лексема бай в кумыкском языке / С. М. Лабазанова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
7. *Маковский, М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках / М. М. Маковский // – М. : ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
8. *Стешина, Е. Г.* Фреймовое представление концепта *бедность* в русском и английском коллективном языковом сознании / Е. Г. Стешина // Язык и мышление: Психолог. и лингвист. аспекты : материалы VII Всерос. науч. конф. / отв. ред. проф. А. В. Пузырев. – М. ; Ульяновск : Ин. языкознания РАН ; Ульянов. ун-т, 2008. – С. 54–60.

In this article, the definition of the concept is oriented toward the psycholinguistic position. The richness of the concept depends on the richness of the national, class, professional, family and personal experience of the person using the concept.

Е. В. Романаускас
Минск, МГЛУ

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ СЕМАНТИКИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА

Данная работа посвящена исследованию имен собственных в составе фразеологизмов в аспекте формирования их семантики и возможностей перевода. В составе исследуемых фразеологизмов функционируют как исконно немецкие, так и иноязычные имена собственные. Большинство фразеологизмов с иноязычными именами представляют собой кальку фразеологизмов иностранного языка. Из 188 исследуемых единиц 24 (12,8 %) имеют отмеченные в указанных словарях фразеологические эквиваленты, 12 (6,4 %) – фразеологические аналоги и 57 (30,3 %) – фразеологические соответствия с иной внутренней формой. 95 немецких фразеологизмов (50,5 %) снабжены в данных словарях нефразеологическими соответствиями. Анализ исследуемых единиц и их переводных соответствий позволяет констатировать, что возможности их перевода определяются, прежде всего, этимологическим аспектом.

Фразеологизм – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание естественного языка, выполняющее функцию отдельной лексемы и имеющее значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов [1, с. 12].

Фразеологизмы выступают как средства образного отражения мира, они вбирают в себя мифологические, религиозные, этические представления народов разных эпох и поколений. Согласно классификации Виктора Владимировича Виноградова, в лингвистике выделяется три основных вида фразеологизмов: фразеологические сочетания, единства и сращения [2, с. 83]. Кроме того, некоторые исследователи выделяют и такие виды фразеологизмов, как устойчивые сравнения, фразеологические выражения и парные сочетания слов [1, с. 35].

В состав фразеологизмов могут входить лексические единицы разнообразной семантики – фаунонимы, соматизмы, единицы других лексико-семантических групп. Достаточно многочисленна в немецком языке и группа фразеологизмов, опорным словом которых является имя собственное.

Имя собственное – это слово или, реже, словосочетание, предназначенное для именованья конкретного предмета и выделяющее его из ряда однородных. Под *предметом* в широком смысле при этом понимаются лица, географические и астрономические объекты, предприятия, массмедиа и т.п. Соответственно, среди имен собственных выделяются антропонимы, топонимы, астронимы, зоонимы, фитонимы, идеонимы, этнонимы, хрононимы, и другие [4, с. 358]. Однако из этого множества разновидностей имен собственных в большинстве обнаруженных фразеологизмов отмечены только антропонимы (имена людей), топонимы (имена географических объектов) и два зоонима (кличка собаки и кота). Кроме того, в состав 7 фразеологизмов входят названия исторических событий (*sein Waterloo erleben*), вымышленных событий (*ausgehen wie das Hornberger Schießen, wie das Leiden Christi aussehen, wie der Tod von Basel/Warschau/Forscheim aussehen*), знаменитых произведений (*jemandes Evangelium sein*), названия вымышленных праздников (*bis zum Sankt-Nimmerleinstag, bis auf Sankt Nimmerleinstag verschieben*).

В составе исследуемых фразеологизмов функционируют как исконно немецкие, так и иноязычные имена собственные. Большинство фразеологизмов с иноязычными именами представляют собой кальку фразеологизмов иностранного языка. В основном это библеизмы и устойчивые выражения из мифологии, и, соответственно, кальки греческих или же латинских фразеологизмов.

Цель исследования – выявление наиболее существенных характеристик немецких фразеологизмов с данным компонентом, прежде всего их семантических и этимологических особенностей, а также специфики их перевода на русский язык. Для достижения поставленной цели из словарей немецких фразеологизмов было отобрано 188 единиц. В составе большинства фразеологизмов зафиксированы 2 основных вида имен собственных: антропонимы

и топонимы. Антропонимы представлены именами людей (*seinen Friedrich Wilhelm unter etwas setzen*), фамилиями (*keine Feier ohne Meier*), а также сочетанием имени и фамилии (*nach Adam Riese*). Топонимы более разнообразны по семантике – это названия городов (18 фразеологизмов) (*Ab nach Kassel!*), стран (7 фразеологизмов) (*noch ist Polen nicht verloren*), рек (5 фразеологизмов) (*bis dahin fließt noch viel Wasser den Rhein hinunter*), а также озер и гор. В одном фразеологизме топоним употребляется в переосмысленном значении – как указание на историческое событие, связанное с географическим названием – *sein Waterloo erleben*.

Исследуемые фразеологизмы четко делятся на исконно немецкие и заимствованные. Первые представлены 129 единицами, а вторые – пятьюдесятью девятью. Источниками заимствованных фразеологизмов являются, главным образом, Библия и греческие или римские мифы. Поскольку заимствованиями из тех же источников обогащался и корпус фразеологизмов русского языка, то понятно, что немецкие библеизмы и мифонимы, как правило, имеют в русском языке фразеологические эквиваленты, т.е. фразеологизмы с аналогичной внутренней формой, например: *von Pontius zu Pilatus laufen* – *ходить от Понтия к Пилату*; *alt wie Methusalem* – *стар, как Мафусаил*; *den gordischen Knoten zerhauen* – *разрубить гордиев узел* (смело, решительно и энергично решить сложное дело); *in der Lethe versinken* – *кануть в Лету* (исчезнуть навсегда, предать забвению). Исконно немецкие фразеологизмы, включающие только немецкие антропонимы и преимущественно немецкие топонимы, по определению не могут иметь фразеологического эквивалента в другом языке. Хотя в специальных словарях и указаны абсолютные фразеологические эквиваленты двух немецких фразеологизмов – *der deutsche Michel* – *немецкий Михель* и *der blanke Hans* – *белопенный Ганс* (образное название Северного моря во время шторма), однако они представляют собой скорее авторские кальки и имеют ограниченную сферу употребления. Более распространенным является русское фразеологическое выражение *чего не знал Ванюша, того не будет знать Иван*, представляющее собой продукт доместикации немецкого *was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr*. В этом случае при полном сохранении семантики и образного содержания фразеологической единицы утрачивается ее национальный колорит.

70 исконно немецких фразеологизмов в двуязычных словарях не зафиксированы, для 24 отмечены нефразеологические аналоги и для 32 – нефразеологические соответствия. Так, фразеологизм *wissen, wo Barthel den Most holt* имеет фразеологический аналог *знать, где раки зимуют*; *die grüne Minna* – «*черный ворон*». Примеры нефразеологических соответствий: *jmdm. den Schwarzen Peter zuschieben* – *взвалить вину на кого-л.*; *nicht zu Schmidtchen gehen, sondern zu Schmidt* – *обращаться не к подчиненным, а сразу к шефу*. Переводчику важно знать не только значение, но и историю становления фразеологизма. Так, уже не одно десятилетие вводит в ассоциативное заблуждение не только иностранцев, изучающих немецкий язык, но и самих немцев выражение *Mein Name ist Hase, ich weiß von nichts*. Оказывается, заяц (*Hase*)

здесь ни при чем. Кашу два столетия назад заварил студент-юрист Виктор фон Хазе. Он отдал свой студенческий билет знакомому дуэлянту, чтобы тот мог бежать из Германии. После пересечения границы беглец выбросил удостоверение, а нашедший послушно отправил его в университет. Отвечая на допросе, фон Хазе притворялся, что не знает, о чем идет речь, и упрямо твердил одно: «Зовут меня Хазе, на вопросы не отвечаю и ничего не знаю». В конечном итоге выражение закрепилось в немецком языке и активно используется в значении «моя хата с краю, ничего не знаю».

Анализ показал, что для самого факта наличия фразеологического эквивалента, аналога или нефразеологического соответствия не играет роли, называет ли топоним, входящий в состав исконно немецкого фразеологизма, немецкий или же иностранный географический объект. Сравните: *leben wie Gott in Frankreich* – *жить как у Бога за пазухой*, но *fern von Madrid* – *далеко от центра событий*.

Таким образом, релевантным для перевода аспектом является не характер имени собственного, а этимология фразеологизма. Если заимствованные фразеологизмы имеют, как правило, абсолютный фразеологический эквивалент, которым переводчик всегда может воспользоваться, то при переводе большинства исконно немецких фразеологизмов ему приходится в подавляющем большинстве случаев (102 из 129) заново решать проблему воспроизведения их значения. Даже выбор зафиксированного в словарях нефразеологического соответствия каждого из 32 таких фразеологизмов не всегда является оптимальным переводческим решением, для 70 же приходится изначально подбирать соответствие самостоятельно. Однако в распоряжении переводчика есть, с одной стороны, словарные дефиниции, с другой – разнообразные переводческие приемы, что позволяет ему оптимально передать значение переводимой единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1970. – 200 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М., 1972. – 304 с.
3. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Р. Валент, 2006. – 448 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык: энциклопедия / Ю. Н. Караулов. – М. : Большая российская энциклопедия. – Дрофа, 1997. – 703 с.
5. DUDEN. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten / DUDEN. Mannheim Leipzig Wien Zürich: Dudenverlag, 2012. – 928 S.

This work is dedicated to the translation of German idioms that include proper names. The article contains the results of the research on their semantics, etymology and ways of translation according to the sample based on German phraseological dictionaries.